

Политика

События на арабском Востоке и позиция Китая

© 2011

К. Антипов

В статье рассматривается влияние событий в арабском мире на политику КНР. Дан анализ мероприятий Пекина по совершенствованию внешнеэкономической деятельности в регионе. Особое внимание уделяется тенденциям в китайско-американских отношениях, а также возможностям китайско-российского сотрудничества.

Ключевые слова: Китай, Ближний Восток, Африка, Ливия, китайско-американские отношения, китайско-российское сотрудничество.

Развернувшиеся в арабо-африканском регионе с начала 2011 г. события были восприняты в КНР как социально-политическая трансформация огромной важности, которая нарушила баланс политических, религиозных, социально-экономических, конфессиональных и иных факторов и может иметь последствия как для интересов Китая, так и для глобальной безопасности. Широкий отклик в КНР по поводу кризиса на арабском Востоке объясняется тем, что в последние годы в отношении с арабо-африканским регионом наряду с традиционными участниками втянулись тысячи китайских предприятий, банки, инвестиционные компании, нефтяные концерны и другие организации, представляющие многие отрасли китайской экономики. За последние пять лет Китаю удалось не только выдвинуться в число главных торгово-экономических партнеров этого региона, но и обеспечить решение ряда важных задач собственного социально-экономического развития. Особое значение имеет то, что в настоящее время Китай импортирует с Ближнего Востока 58% потребляемой нефти, при этом с 2009 г. он стал главным покупателем саудовской нефти, опередив США. В ряде стран КНР заняла ведущие позиции в качестве торгового партнера и инвестора. В то же время Китай активно участвует в миротворческих операциях ООН, содействует урегулированию ситуации в Ираке и Афганистане, сотрудничает с США в борьбе против терроризма и наркоторговли, последовательно поддерживает процесс ближневосточного урегулирования, оказывает конструктивное воздействие на позицию ХАМАС, ведет работу по обеспечению безопасности в Персидском заливе, а также принимает участие в мероприятиях ООН по борьбе с пиратством в Аденском заливе и акватории Индийского океана. Видную роль Китай играет в развитии мирного процесса в Судане.

Долгосрочная стратегия Китая закреплена в концепции «гармоничного Ближнего Востока», выдвинутой председателем КНР Ху Цзиньтао в ходе визита в Саудовскую

Аравию в 2006 г. В ней подчеркивается приоритетное значение и взаимосвязь стабильности и развития. Однако под влиянием потрясений «арабской весны», особенно в связи с военно-политическим кризисом в Ливии и вмешательством НАТО, в политике Китая появились новые акценты, свидетельствующие, что на первый план выдвинулись вопросы международной безопасности, охватывающие как политические, так и экономические интересы КНР. Как заявил министр иностранных дел КНР Ян Цзечи, «у Китая есть три позиции. Во-первых, Китай придерживается принципа невмешательства во внутренние дела, во-вторых, выступает против применения вооруженных сил, в-третьих, призывает международное сообщество поддерживать усилия стран региона для возобновления политической стабильности»¹. Как отмечал профессор университета «Тунцзи» Ши Цзяньсюнь, «перед лицом серьезного кризиса оказалась безопасность и стабильность не только этого региона, осложнение ситуации будет влиять на безопасность и стабильность во всем мире»². На специальном семинаре экспертов в Шанхае было подчеркнуто, что «Ближний Восток — важный стратегический регион, который затрагивает вопросы, связанные с инвестиционной и энергетической безопасностью Китая»³. Одним из результатов массовых антиправительственных выступлений в Тунисе, Египте, Йемене, Ливии, Джибути и других странах, по мнению китайских специалистов, стала активизация подрывной деятельности исламских фундаменталистов. Кроме того, китайские специалисты отмечают появление новых возможностей для активизации глобального терроризма и продвижения интересов радикальных кругов Ирана, а также сепаратистских сил, представляющих угрозу безопасности и стабильности китайского общества. Ответственность за происходящее они в значительной мере возлагают на политику США, проводившуюся здесь после окончания «холодной войны»⁴.

Внешнеполитическая деятельность КНР в период обострения положения в регионе отмечена рядом важных событий, исследование которых расширяет наши представления о происходящей эволюции китайской дипломатии и об особенностях поведения нашего стратегического партнера в условиях крупнейшего международного кризиса последних лет. Наиболее ярко эти особенности проявились в политике Пекина в отношении событий в Ливии, где общественные перемены приобрели характер гражданской войны с участием вооруженных сил НАТО. Особый интерес вызвали действия Китая, связанные с эвакуацией своих граждан из Ливии, шаги в Совете Безопасности ООН, дипломатия в отношении с ливийской оппозицией, а также мероприятия по защите своих экономических интересов и противодействие попыткам перенести волнения из арабских стран на территорию КНР.

В период с 22 февраля по 5 марта 2011 г. Китай осуществил беспрецедентную операцию по эвакуации 36 тыс. своих граждан и 2 тыс. граждан других стран из Ливии и соседних государств, использовав для этого ракетный корвет «Сюйчжоу» из состава отряда китайских кораблей в Аденском заливе, а также самолеты военно-транспортной авиации. По мнению западных комментаторов, эвакуация с привлечением вооруженных сил КНР могла бы рассматриваться как вмешательство во внутренние дела Ливии. В официальном Вашингтоне в действиях Китая усматривают стремление продемонстрировать силу, а также намерение в дальнейшем действовать в соответствии с возросшим потенциалом страны. Так, по словам высокопоставленного чиновника правительства США, «Китай обладает мощью, а теперь, наконец, и ведет себя соответственно»⁵. Известный китайский международник Янь Сюэтуан оценил действия КНР как отход от «сдержанности» и новый шаг к роли «великой державы»⁶. Эти действия в увязке с голосованием КНР в поддержку резолюции СБ ООН № 1970, введшей санкции в отношении режима Каддафи, способствовали распространению в западных экспертных кругах мнения о начале стратегического отказа Китая от принципа невмешательства и переходе в фазу «зрелости» и «прагматичной ответственности», предполагающей сближение политики Пекина с позицией западных государств⁷. Однако при этом игнорировалось, что помимо санкций, в тексте резолюции содержалось требование к властям Ливии обеспечить защиту иностранных граждан и имущества иностранных компаний. В то время это имело

для Китая первостепенное значение. Ожидания перехода Пекина к сотрудничеству с Западом по Ливии усилились после того, как месяц спустя, в конце марта 2011 г. китайский представитель в СБ ООН не стал блокировать принятие резолюции № 1973, открывшей путь вмешательству НАТО в Ливии. Например, в Европейском Совете по иностранным делам сделали вывод о кризисе традиционной китайской политики невмешательства и намерении КНР воспринять новые подходы к решению современных международных проблем в духе западной политики⁸.

Однако последующие действия Китая показали, что приведенные экспертные оценки пока в большей степени свидетельствуют о желании Запада создать впечатление о «принципиальном характере» произошедших изменений, а не о созревшем решении китайского руководства действительно произвести глубокую корректировку одного из фундаментальных принципов своей внешней политики. В этой связи обоснованным представляется мнение профессора Фуданьского университета Цзянь Цзюньбо, отметившего, что Китай в ливийской ситуации действительно отошел от принципа невмешательства, «но это не основание для поспешных выводов о полном отказе» от него⁹. Очевидный контраст между многолетней практикой Китая и его поддержкой «ливийских резолюций» в СБ ООН не остался без комментариев с китайской стороны, которая сочла нужным официально довести до коллег в ООН, что Пекин считает ситуацию в Ливии «совершенно исключительной», и решение поддержать санкции против Ливии «не создает прецедента для будущей китайской политики», которая осуществляется на базе неизменных принципов¹⁰. Тем не менее нельзя исключать, что определенные изменения в отношении КНР к принципу невмешательства наметились. Например, настаивая на недопустимости вмешательства западных сил, Пекин фактически допускает возможность вмешательства африканских стран в дела друг друга. Так, он в течение нескольких месяцев настойчиво выступал за усиление роли в урегулировании ливийской ситуации Африканского Союза, в уставных документах которого предусматривается возможность коллективного вмешательства африканских государств под эгидой Союза в дела друг друга в условиях внутривнутриполитических кризисов и гуманитарных катастроф. Пределы возможных изменений подхода КНР к вопросу о невмешательстве пока не ясны и заслуживают дальнейшего исследования.

Важной вехой не только в китайско-ливийских отношениях, но и в целом в дипломатической практике Китая стало признание Пекином Переходного национального совета (ПНС) Ливии «в качестве правящей власти и представителя ливийского народа». Китайская сторона продемонстрировала при этом определенную последовательность, придерживаясь формулы «уважения выбора ливийского народа». Характерно, что в других странах, где развиваются внутривнутриполитические конфликты, Китай обычно не связывает себя поддержкой одной из сторон, борющихся за власть. Разъяснению своей политики Пекин уделял большое внимание уже на начальном этапе установления официальных контактов с ливийской оппозицией в июне 2011 г. Официальные представители, а также СМИ КНР подчеркивали, что Пекин «уважает самостоятельный выбор народов» и будет иметь дело с теми силами, которые придут к власти в соответствии с волей народа Ливии. В качестве примера своей готовности сотрудничать с новыми властями они ссылались на события в других странах Северной Африки: «После того, как в Тунисе и Египте к власти пришли новые силы, Китай сразу же установил с ними связи» и даже «предоставил всю возможную помощь»¹¹. Примечательно, что исходя из своих долгосрочных интересов, китайская дипломатия уклонилась от официального осуждения Каддафи, хотя отношения Пекина с режимом полковника были вовсе не столь дружественными, как утверждают многие западные комментаторы. Достаточно отметить, что в докризисный период ливийцы принимали подчас жесткие меры, ограничивавшие доступ китайских инвесторов в топливный сектор. Например, в сентябре 2009 г. ливийские власти запретили приобретение Китайской национальной нефтяной компанией канадского

предприятия «Виринекс энерджи» за 462 млн долл.¹² На политическом уровне дело доходило до публичных обвинений Китая в неокOLONIALИЗМЕ¹³.

Судя по заявлениям официальных представителей КНР, решение Китая признать ПНС в качестве законной власти было мотивировано прежде всего переходом фактического контроля в Ливии в руки оппозиции. Говоря об этом решении, представитель МИД КНР Цзян Юй также отметила, что ливийские власти обязались «решительно проводить политику одного Китая и в точности соблюдать все подписанные ранее договоры и соглашения»¹⁴. Оказавшись перед необходимостью прибегнуть к маневрированию, Пекин одновременно предпринял ряд шагов, призванных подтвердить, что китайская дипломатия продолжает руководствоваться принципиальными установками. В этой связи стоит отметить поездки на Ближний Восток специального представителя правительства КНР У Сыкэ. На встречах с палестинскими представителями на Западном берегу реки Иордан У Сыкэ подчеркивал, что «в новых условиях палестинский вопрос остается центральной проблемой Ближнего Востока. Китай будет неизменно поддерживать правое дело палестинцев»¹⁵. Смысл таких заявлений У Сыкэ и других подобных мероприятий, заключается, по-видимому, в том, чтобы сохранить баланс в отношениях со всеми участниками ближневосточного процесса и не допустить ослабления сотрудничества КНР с традиционными союзниками и партнерами, представляющими силы левой ориентации. Пекин стремится особо продемонстрировать, что в новых условиях КНР сохраняет «независимую», как подчеркивает У Сыкэ, внешнюю политику¹⁶.

События «арабской весны» повлиять и на положение в самом Китае, вызвали широкое обсуждение в различных слоях китайской обществённости. Уже в январе 2011 г. в США и в КНР с подачи анонимных блогеров началась активная дискуссия о возможности возникновения в Китае массовых выступлений наподобие «жасминовой революции», приведшей к свержению правящего режима в Тунисе. В публичные дебаты оказались втянутыми ответственные представители Совета национальной безопасности США и Госдепартамента, поднимавшие такие вопросы, как готовность Вашингтона к возможности повторения в Китае событий «арабской весны», наличие у него соответствующей программы действий и т.д.¹⁷ Широкое обсуждение этой темы развернулось также в западной печати и общественных кругах. Обращения к китайскому населению осуществлялись через Интернет, они стимулировали проявление общественного недовольства и приобрели системный характер. По мнению видного российского эксперта Я. Бергера, не следует «исключать, что к антиправительственным акциям приложили руку спецслужбы некоторых государств»¹⁸. Призывы из-за рубежа на этот раз не вызвали ожидавшейся «продемократической» реакции в китайском обществе. Многочисленные отклики участников дискуссии обозначили надежду на то, что в отличие от арабских стран в Китае удастся осуществить реформы, не вызывая общественных потрясений. Однако на государственном уровне попытки стимулировать антиправительственную реакцию на волне «арабской весны» были восприняты самым серьезным образом. Так, в плане на XII пятилетку, принятом на сессии ВСНП в марте 2011 г., на обеспечение внутренней безопасности впервые были выделены средства в размере 624,4 млрд юаней, превысившие оборонный бюджет Китая (601,1 млрд юаней)¹⁹. Как отметил авторитетный политолог профессор Ши Иньхун, «возвращение США к политике проталкивания демократии невыгодно ни для КНР, ни для стабильных китайско-американских отношений»²⁰. В этих условиях политика Пекина в арабском мире оказалась напрямую связана с коренными интересами по поддержанию стабильности в КНР. Она вышла за рамки региональных задач и стала оказывать влияние на отношения КНР с Россией и США.

КНР и США на арабском перекрестке

Кризис в арабских странах внес определенные осложнения в отношения КНР и США и способствовал усилению тенденции, в соответствии с которой сфера противоречий этих держав географически не ограничивается Азиатско-Тихоокеанским регионом, а

распространяется на Западную Азию и на африканский континент. Особую озабоченность китайского руководства вызвали действия НАТО в Ливии. Как считают в КНР, вмешательство в Ливии осуществлялось по «косовскому сценарию», который приобрел характер универсальной модели и может быть использован в других странах²¹. В Пекине пришли к выводу, что непосредственные причины широких потрясений в арабском мире связаны с местными социально-экономическими и политическими процессами и не являются прямым следствием конкретных мероприятий зарубежных сил. Однако, как отметили участники семинара в Шанхае, США достаточно быстро включились в происходящие события и «предприняли шаги, чтобы направить их в русло собственных интересов»²². По словам сотрудника Института по исследованию Западной Азии и Африки Китайской академии общественных наук Чжан Чуньюя, главная причина военной операции НАТО в Ливии — «геополитика, нефть — лишь часть их стратегии»²³. При этом позиция США рассматривается как важнейший фактор, определяющий дальнейшие действия стран Запада в регионе, а также возможные варианты будущего урегулирования. В целом в отношении роли США на Ближнем Востоке китайские эксперты выработали устойчивую негативную оценку, охватывающую все основные направления американской политики в регионе. Она заключается в том, что за последние двадцать лет США, добиваясь абсолютного контроля над нефтяными ресурсами арабского мира, нанесли ущерб собственным стратегическим интересам и нарушили в нем хрупкий баланс сил и его социальную структуру. Китайцы усматривают в этом не эксцесс и ошибку периода президентства Буша-младшего, а стратегию, последовательно осуществляемую несколькими поколениями американских лидеров. Дальнейшие усилия Запада по продвижению «демократизации» в арабо-африканском регионе лишь приведут к новым фундаментальным осложнениям²⁴.

Однако Китай, по мнению британских экспертов, стремится не допустить превращения регионального кризиса в поворотный пункт в его отношениях с США и перерастания их в конфронтацию²⁵. С китайской стороны звучат высказывания о необходимости совместных усилий США и КНР по стабилизации обстановки в арабском мире. Например, по словам профессора Цзянь Цзюньбо, у КНР и США «есть общие интересы, заключающиеся в предотвращении прихода к власти в Ливии исламских экстремистов, которые связаны с Аль-Каидой и терроризмом»²⁶. Со своей стороны и США предпочитают сохранять в регионе сбалансированные отношения с КНР, не допуская их обострения. На открытии очередного раунда китайско-американского стратегического диалога в Вашингтоне в мае 2011 г. госсекретарь Х. Клинтон особо отметила необходимость сотрудничества с Китаем в решении проблем на Ближнем Востоке. В пользу сотрудничества по данному вопросу высказались и оба китайских представителя на переговорах — Ван Цишань и Дай Бинго²⁷. Поддержанию приемлемого баланса отношений в арабском мире благоприятствует и продвижение китайско-американского сотрудничества по некоторым другим направлениям, происходящее после визита президента Ху Цзиньтао в США в январе 2011 г.

При этом Вашингтон в основном сохраняет курс на формирование американо-китайского сотрудничества на собственных условиях. На первом плане стоят попытки склонить Китай к поддержке усилий Запада по урегулированию ливийской ситуации в интересах сил, пришедших к власти после падения режима Каддафи. США заинтересованы в том, чтобы использовать отношения КНР с радикальными элементами, играющими видную роль в развитии нынешней ситуации не только в Ливии, но в арабском мире в целом. В русле подобных подходов развиваются уже традиционные идеи привлечения возможностей китайской дипломатии для работы с новым поколением арабских лидеров, особенно — исламской ориентации, которое в ближайшее время начнет выдвигаться на политическую авансцену в странах Северной Африки и Западной Азии. Закрепление роли Китая в качестве одного из основных участников урегулирования, необходимость скорейшей стабилизации обстановки, а также сближение текущих интересов КНР и США в арабском регионе могут стимулировать возможность создания еще одного

направления стратегического диалога между КНР и США. Однако сохраняющееся глубокое взаимное недоверие сторон ограничивает развитие этого процесса.

Параллельно американцы активизировали поиски новых вариантов расширения взаимодействия на международной арене путем вовлечения КНР в совместное с США управление глобальной безопасностью. В частности, в американских кругах обсуждается идея создания международной структуры, способной заменить или дополнить политическую надстройку НАТО и обеспечить участие таких стран, как Китай, Индия и Бразилия²⁸. Усиление неопределенности на арабском Востоке воспринимается как повод для отработки новых моделей отношений с КНР именно в кризисных условиях. Одна из таких моделей предполагает участие Китая в создании в арабском регионе нового баланса сил, опирающегося на американский опыт формирования в последние годы системы международной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При этом считается, что присутствие Китая в новой роли, с одной стороны, будет подталкивать местные монархические режимы к укреплению традиционных отношений с США, а с другой — поощрять интерес Китая к более активному взаимодействию с американским партнером.

В нынешней ситуации Китай не заинтересован в значительном сокращении американской роли и возникновении в арабском мире нового вакуума силы, как это произошло с окончанием «холодной войны». Китай не считает себя способным самостоятельно заполнить такой потенциальный вакуум в ближайшем будущем. Кроме того, как отмечают китайские эксперты, необходимо учитывать негативный опыт американской политики, поскольку именно прямая вовлеченность США в дела арабов сыграла пагубную роль для интересов и Америки, и для стран региона. Не исключено, что китайская дипломатия рассматривает несколько вариантов разрешения подобной ситуации, и скорее всего они могут опираться на принцип коллективной ответственности под эгидой ООН. Как отметил специальный представитель Китая на Ближнем Востоке У Сыкэ, «не надо думать, что с уходом Соединенных Штатов Китай обязательно заполнит» образовавшуюся нишу²⁹.

В результате в данном регионе в отношениях Китая и США проявляется некоторая специфика. Одним из ее элементов является то, что роль КНР как стабилизирующего фактора в определенной мере пока устраивает США, сохраняющих на Ближнем Востоке доминирующее положение. Дистанцирование Китая от арабского кризиса не отвечало бы целям американской политики, поскольку США стремятся интегрировать Китай в процесс формирования новой ситуации в арабо-африканском регионе. Реализация конкретных вариантов политики КНР в условиях сокращения американского присутствия может начаться уже в ближайшее время в связи с предстоящим выводом вооруженных сил США из Ирака, который Вашингтон планирует провести до конца 2011 г.

Более долгосрочные цели преследует «нефтяная дипломатия» США, стимулирующая сотрудничество с КНР экспортеров нефти из числа ближневосточных союзников США. Растущая зависимость Китая от арабских источников рассматривается в США как важная предпосылка для реализации планов американской дипломатии по «вовлечению» Китая, особенно — в решение задач по поддержанию американской структуры безопасности в регионе. Актуальность этого вопроса возрастает с учетом острой заинтересованности США в сокращении собственных затрат, которые составляют от 40 до 50 млрд долл. в год³⁰. Одновременно предусматривается сдерживание развития отношений Китая с Ираном, а также ограничение традиционной поддержки, оказываемой КНР арабским радикальным режимам и движениям.

В ходе ливийского кризиса наглядно проявилось, что ключевая роль в реализации этой политики отводится Саудовской Аравии, обеспечивающей поставки свыше 25% импортируемой Китаем нефти³¹. США уделяют особое внимание развитию саудовско-китайских отношений, содействуют увеличению экспорта в КНР саудовской нефти. Эти поставки, по замыслу американцев, позволяют снизить интерес Пекина к получению иранской нефти и, таким образом, содействуют расширению возможности американско-

китайского диалога по реализации политики санкций и давления на Иран. Кроме того, такой курс в определенной мере содействует возрастанию политической роли Эр-Рияда по сравнению с Дамаском, Каиром и другими арабскими центрами, которые США пытаются отодвинуть на периферию ближневосточного процесса. Практические шаги по закреплению саудовско-китайских связей были предприняты в феврале 2010 г. во время поездки в регион госсекретаря Х. Клинтон с целью подготовки к возможному удару по Ирану³². В марте того же года с подобной миссией Эр-Рияд посетил тогдашний министр обороны США Р. Гейтс³³. Саудовцы, по словам американских дипломатов, предложили Китаю соответствующие «нефтяные гарантии» на случай принятия ООН новых санкций в отношении Ирана³⁴. Нынешнюю ситуацию в американских кругах считают благоприятной для дальнейшей активизации усилий по склонению КНР к поддержке позиции США в отношении Ирана, сдерживание которого приобрело для американцев особое значение на фоне изменений в арабском мире³⁵. Однако, судя по итогам китайско-иранских переговоров, состоявшихся в Тегеране в июле 2011 г. с участием члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Хэ Гоцяна, Пекин не готов снизить уровень отношений с Ираном и, наоборот, ищет пути обеспечения нефтяной торговли в обход американских санкций, продолжая в то же время наращивать связи с Эр-Риядом³⁶.

Для воздействия на текущую политику КНР в арабском мире, помимо нефтяных рычагов, американцы в состоянии использовать и другие факторы, в том числе — за пределами данного региона. Как утверждает авторитетный американский журнал «Национальный интерес», решение КНР воздержаться от блокирования санкций в отношении режима Каддафи, возможно, является уступкой Вашингтону в ответ на сокращение американской программы военных поставок на Тайвань³⁷.

Еще одним важным элементом китайско-американских отношений в ливийской ситуации является взаимодействие сторон по вопросам посреднической деятельности Китая. Очевидно, что позиция США и их союзников имеет принципиальное значение для возможности осуществления посреднических миссий КНР в этом регионе. Для оценки потенциала этого взаимодействия важно учесть, что Китай и США уже имеют опыт успешного сотрудничества по урегулированию политического кризиса в Судане, а также в других проблемных ситуациях. Значение посредничества КНР может в ближайшие месяцы возрастать с учетом того, что ливийская ситуация все еще далека от нормализации, а необходимость налаживания отношений со сторонниками прежнего режима сохраняет свою актуальность и для нового ливийского режима, и для Запада. Вместе с тем, в настоящее время Китай как посредник выступает уже на другом уровне своих возможностей, имея значительно больший потенциал для сохранения самостоятельного подхода к отношениям с участниками конфликта в Ливии. Это наглядно проявилось на предыдущих этапах развития ливийской ситуации, в которой Китай пытался противодействовать свержению власти в Ливии военным путем, что противоречило устремлениям США. Эта характерная для общего состояния китайско-американских отношений тенденция, показывает, что взаимодействие Китая и США в данном регионе в целом наряду с возможностями расширения сферы сотрудничества содержит и конфликтный потенциал. Это — одна из главных причин возобновляющихся попыток США усилить давление на интересы КНР на различных направлениях. На данном этапе объектом нажима со стороны Вашингтона стало африканское направление политики Китая.

Хотя сдерживание китайского влияния в Африке имеет для США важное самостоятельное значение, учитывая особое место, отводимое этому континенту в планах администрации президента Обамы, в то же время эта деятельность тесно связана с американскими фундаментальными интересами по сохранению доминирования США на Ближнем Востоке. Примечательно, что во время поездки в Замбию, Танзанию и Эфиопию в июне 2011 г. Х. Клинтон предостерегла африканские страны от использования «китайской модели» развития. Судя по заявлениям госсекретаря, создание «противовеса» сотрудничеству КНР с африканцами будет активизировано под флагом борьбы про-

тив «нового колониализма». Практические мероприятия будут осуществляться при активном содействии посольств США. Американским дипломатам предстоит, в частности, «дать оценку» инвестиционной деятельности Китая в африканских странах³⁸.

По мнению ряда специалистов, именно в Африке в ближайшие годы США могут сфокусировать политику противодействия росту международного влияния Китая. Как выразился работающий в КНР обозреватель Лоренс Брам, «Большая Игра между Западом и Китаем будет проходить в Африке»³⁹. Судя по отклику на его слова китайской печати, в Пекине такую перспективу воспринимают всерьез⁴⁰. Это не означает смещения центра интересов КНР из тихоокеанской Азии в арабо-африканский регион, однако, расширение географии этих интересов, а также диапазона американо-китайских противоречий явно происходит. Как полагают китайские специалисты, «от Африки зависит будущая судьба Востока и Запада». При этом в редакционном комментарии «Жэньминь жибао» по поводу африканской поездки Хиллари Клинтон подчеркивается, что «приход Китая в Африку в интересах развития является отражением государственного решения, одновременно он представляет важное звено стратегии мирного подъема Китая». «Китай не может отказаться и уступить»⁴¹. Такая ситуация при определенных условиях может привести к обострению китайско-американских противоречий. Учитывая традиции политической борьбы в Африке и проявляющуюся здесь нестабильность, данный континент создает гораздо больше возможностей для отработки новых моделей сдерживания Китая с использованием широкого арсенала средств политики США, чем, например, Азиатско-Тихоокеанский регион, куда смещается глобальный центр экономического развития.

На пути к стабилизации и мирному развитию

Ливийские события наряду с другими глобальными вызовами актуализировали вопрос о расширении сферы российско-китайского стратегического партнерства. В ходе развития ливийской ситуации проявилась близость интересов России и Китая в арабском регионе, а также в более широком плане — в обеспечении мира, безопасности и развития и в поддержании принципа невмешательства во внутренние дела других стран. Как подчеркнул министр иностранных дел РФ С. Лавров в ходе переговоров со своим китайским коллегой Ян Цзечи, стороны разделяют обеспокоенность ситуацией на Ближнем Востоке и севере Африки и считают, что сложившаяся обстановка чревата серьезными глобальными потрясениями⁴². Задача обеспечения безопасности в арабо-африканском регионе была зафиксирована главами России и Китая в Совместном заявлении от 16 июня 2011 г., подписанном в Москве в ходе визита в Россию председателя КНР Ху Цзиньтао. Заявление, основанное на принципах невмешательства, требует отказа от «внешнего вмешательства» в дела арабского мира⁴³. Как отмечают эксперты Китайского института современных международных отношений Цзи Чжие и Фэн Юйсинь, события в арабском мире сделали появление этого Заявления критически важным событием именно в условиях резкого обострения ситуации в Ливии, и теперь оно будет служить «основополагающим документом» для российско-китайского сотрудничества⁴⁴. Ван Хайюнь, вице-президент Китайского общества изучения истории китайско-российских отношений, в этой связи высказал мысль, что общие стратегические интересы Китая и России состоят в том, чтобы обеспечить региональную и глобальную стабильность и осуществить быстрое развитие обеих стран в предстоящие десятилетия⁴⁵.

Принятие данного Заявления на фоне усиления операций НАТО в Ливии не без основания рассматривается в международных кругах как возможное начало нового этапа в российско-китайском стратегическом партнерстве. По мнению видного международника М. К. Бхадракумара, «российско-китайские усилия по координированию их позиций по региональным и международным вопросам были выведены на качественно новый уровень в отношении развития ситуации на Ближнем Востоке». На Западе эти шаги восприняты как «серьезный вызов»⁴⁶.

Вместе с тем, необходимо отметить, что движение России и Китая к новому этапу сотрудничества осуществлялось с известными сложностями, под влиянием неоднозначного отношения к перспективам ливийского режима. Необходимость вывода российско-китайского партнерства на новый уровень возникла в результате различающихся по содержанию международных процессов, развивающихся, с одной стороны, между Россией и Западом — преимущественно на европейском направлении, а с другой стороны — между Китаем и Западом — преимущественно в Азии и Африке. Боевые операции НАТО в Северной Африке ускорили осознание близости интересов и актуальности расширения российско-китайского сотрудничества по вопросам международной безопасности в арабском мире и в глобальном контексте. Шаги Китая и России на международной арене наглядно продемонстрировали готовность сторон действовать в отношении ливийской ситуации прагматично и при необходимости прибегать к дипломатическому маневрированию. Находясь с визитом на Ближнем Востоке в мае 2011 г., министр иностранных дел КНР Ян Цзечи выразил готовность поддержать «любые усилия» по политическому урегулированию ливийского кризиса⁴⁷. Тем не менее, позиция, занятая Россией на встрече лидеров «восьмерки» в Довилле выглядела все же как определенная неожиданность для Пекина.

Характерно, однако, что уже в первых откликах китайской прессы, наряду с явным выражением недовольства по поводу решения российской стороны установить контакты с ливийской оппозицией, достаточно четко проводилась мысль о том, что «Россия защищает свои государственные интересы», «изменение позиции России в основном продиктовано ее желанием защитить свои «инвестиционные интересы» в Ливии» и т.п. Особое внимание китайской прессы уделялось результатам, которые может принести «гибкая политика России по отношению к Ливии». Анализ подобных комментариев, а также последующих действий китайской дипломатии позволяет полагать, что в такой форме китайская сторона развернула подготовку общественного мнения к корректировке собственной позиции и установлению Пекином официальных контактов с ливийской оппозицией⁴⁸.

Наметившееся расширение стратегического партнерства России и Китая потенциально открывает новые возможности для взаимодополняющих усилий по продвижению интересов обеих стран как на арабо-африканском, так и на наговском направлениях. Основу для совместных действий в Ливии создает опыт обеих стран, связанный с поисками решения задач по обеспечению своих интересов в рамках резолюций №№ 1970 и 1973 СБ ООН. Как считает Ф. Лукьянов, «на основе ливийского опыта Москва и Пекин решили вернуться к традиционным подходам»⁴⁹. Обращает на себя внимание то, что Китай в вопросе ливийского урегулирования не претендует на главенствующую роль и в организации посредничества пока предпочитает отдавать первенство Африканскому Союзу или говорит о совместных усилиях заинтересованных сторон. В этом смысле китайская дипломатия продолжает придерживаться известных установок Дэн Сяопина и, очевидно, не считает их устаревшими.

Китай активно содействовал формированию общей позиций стран БРИКС, лидеры которых выступили на состоявшемся в КНР 14 апреля 2011 г. саммите с требованием отказаться от применения военной силы в Ливии и выразили готовность сотрудничать по этому вопросу в ООН⁵⁰. Требование уважать суверенитет арабских государств и не допускать иностранного вмешательства в их дела нашло отражение и в Декларации, принятой участниками юбилейного заседания ШОС по случаю 10-летия создания этой организации⁵¹. Данная позиция отражает осознание членами ШОС усилившейся опасности активизации экстремизма и фундаментализма в Центральной Азии под влиянием событий в арабских странах. Это создает предпосылку для сотрудничества и координации усилий по стабилизации ситуации в странах арабского мира всех участников ШОС. Данная тенденция может привести и к усилению их сотрудничества с Ираном, участвующим в ШОС в качестве наблюдателя.

Ливийские уроки экономической безопасности

Война в Ливии нанесла существенный ущерб китайским компаниям, осуществлявшим там масштабную строительную и инвестиционную деятельность, общая контрактная стоимость которой оценивается в 18,8 млрд долл. Прямые убытки Китая в Ливии на июнь 2011 г. оценивались в 3 млрд долл.⁵² В Китае подчеркивают, что особый ущерб был причинен в результате прекращения поставок нефти, составлявшей 3% в общем объеме китайского нефтяного импорта. В целом события в Северной Африке и на Ближнем Востоке выявили существенные недостатки в организации внешнеэкономической деятельности и поставили перед китайскими политическими и деловыми кругами вопрос о необходимости ее совершенствования. В этой связи можно говорить об уроках экономической безопасности, полученных в Ливии, и их влиянии на дальнейшую внешнеэкономическую деятельность КНР.

В центре дискуссии, развернувшейся в китайских деловых и политических кругах, оказались проблемы обеспечения КНР нефтью. Тревожные сообщения прозвучали в китайской прессе: в июле 2011 г. «Китай впервые в истории обогнал США по степени зависимости от внешних поставок нефти»⁵³. С учетом затянувшегося кризиса в Ливии и угрозы дестабилизации обстановки в других нефтедобывающих странах арабского региона был поставлен вопрос о необходимости форсирования мероприятий по диверсификации источников получения этого сырья. Как заявил генеральный инспектор по финансам Китайской национальной нефтегазовой корпорации (КННК) Чжоу Чуньмин, «стратегический курс заключается в том, что нам необходимо, усиливая работу по разведке и добыче внутри страны, одновременно выделять новые каналы и организовывать новые переговоры о сотрудничестве, например, с Россией и другими экспортерами нефти»⁵⁴.

Другой неотложной мерой явилось увеличение стратегических резервов нефти. По оценке «Дойче банка», отсутствие ливийской нефти в потоке импортных поставок может ощущаться в Китае еще в течение длительного времени и потребует ускорить создание стратегических резервов⁵⁵. В отличие от западных стран, создавших такие резервы в конце 1970-х — начале 1980-х гг. в расчете на возможность обеспечения потребностей в нефти в течение 90 дней, стратегические планы китайского правительства предусматривают создание резерва на 100 дней в объеме 500 млн баррелей нефти. При этом прогнозируется, что под воздействием ливийского кризиса Китай будет увеличивать спрос на нефть против ожидавшегося в течение предстоящих 10–15 лет. Предполагается, что это создаст дополнительную нагрузку на мировой рынок и осложнит положение других импортеров, например — Индии⁵⁶.

Еще одним из вероятных последствий данной ситуации может стать форсирование Китаем освоения энергетических ресурсов в акватории Южно-Китайского моря, на которые в настоящее время предъявляют претензии Вьетнам, Япония, Филиппины и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Наряду с вопросами нефтяного импорта, политическое значение приобрела дискуссия об ущербе, нанесенном китайским строительным компаниям. При обсуждении возможности компенсации понесенных убытков и предупреждения потерь в подобных ситуациях в будущем, значительное внимание было уделено вопросу о защите инвестиций, а также обеспечению безопасности граждан КНР за границей в кризисных ситуациях. Политическое значение этой темы для Китая объясняется тем, что на конец 2010 г. за рубежом находилось около 900 тыс. рабочих и специалистов из КНР, а объем прямых инвестиций превысил 310 млрд долл.⁵⁷ По данным Министерства торговли КНР, беспорядки в Ливии нанесли ущерб 50 проектам, осуществлявшимся 75 китайскими компаниями в рамках инвестиционных контрактов на 18,8 млрд долл. Характерно, что из 75 только 13 были так называемыми «компаниями центрального подчинения». Остальные, скорее всего, были провинциальными предприятиями без должных знаний местных условий. Так, например, многие китайские компании сочли достаточной гарантией безопасности вложений то, что контракты были заключены ими с государственными структурами Ливии.

В некоторых случаях крупные контракты заключались с частными ливийскими субподрядчиками, выступавшими от имени государства. Страхование во многих случаях не предусматривало политические риски. Как заявил заместитель генерального директора страховой компании «China Export & Credit Insurance Corporation» Чжоу Цзиань, «данный инцидент учит нас тому, что при выходе за рубеж наши предприятия прежде всего обязаны научиться охранять себя, затем уже стремиться к конкуренции»⁵⁸.

Можно ожидать, что результаты полемики по вопросам совершенствования методов защиты китайских инвестиций и персонала за рубежом приведут к принятию в Пекине соответствующих решений. В частности, может потребоваться разработка нового подхода к оценке политических рисков и к отношениям китайских представителей с властями стран, где осуществляются крупные инвестиционные проекты. По словам одного из видных экспертов по инвестициям в нефтяные проекты Чжа Даоцзюна, «в будущем китайские компании будут более избирательно относиться к обращениям из стран Северной Африки. Мы проявляли наивность, полагаясь на межправительственные отношения и надеясь, что мы находимся в хороших руках»⁵⁹. В совокупности уроки Ливии могут содействовать формированию новых подходов к внешнеэкономическому сотрудничеству КНР с правительствами не только стран Африки, но и других регионов.

Характерно, что внешнеторговые и внешнеэкономические проблемы, возникшие в результате кризиса в арабском мире, и особенно в Ливии, находятся в центре внимания внешнеполитического ведомства Китая. В ходе переговоров министра иностранных дел КНР Ян Цзечи и других китайских дипломатов с представителями враждующих сторон Пекину в значительной мере удалось решить вопрос о сохранности в Ливии китайских строительных объектов, имущества китайских компаний и инвестиций. По завершении боев представители новой власти подтвердили, что ими были выполнены ранее выдвинутые пожелания китайской стороны об организации охраны китайского имущества и объектов⁶⁰. Руководители временного правительства Ливии официально заверили Пекин в своей готовности и далее обеспечивать необходимые условия для деятельности китайских компаний, соблюдать контракты, заключенные с китайскими компаниями прежними ливийскими властями⁶¹.

В настоящее время перспектива возвращения Китая на ливийский рынок в целом проясняется. Готовность принять участие в восстановлении Ливии прозвучала в ряде официальных заявлений Пекина. Заинтересованность в сотрудничестве с КНР в Ливии демонстрируют и в западных официальных кругах. Там, как и в руководстве Ливии, отмечают, что без участия КНР восстановление ливийской экономики могло бы серьезно осложниться. Китайская делегация, как и представители России и других 30 стран, была приглашена на состоявшуюся в Париже 1 сентября 2011 г. конференцию по восстановлению Ливии. Тем не менее, представители некоторых западных компаний, а также ливийских деловых кругов высказываются за то, чтобы лишить Китай доступа на ливийский рынок, «наказать» его за отказ активно поддержать борьбу против режима Каддафи. Однако дискуссия по этому вопросу среди западных и российских экспертов опирается прежде всего на политические оценки и недостаточно учитывает экономические факторы. В этой связи заслуживает внимания прогноз, подготовленный в банке «Сити-Груп» еще в марте 2011 г., где отмечалось, что возвращение Китая на ливийский рынок не зависит от исхода борьбы в Ливии политических сил. Оно будет обеспечено главным образом за счет высокой деловой репутации китайских инвесторов, приобретенной в последние годы в странах Африки⁶².

Выступая на проводившейся в Нью-Йорке 20 сентября 2011 г. встрече высокого уровня по Ливии, министр иностранных дел КНР Ян Цзечи подтвердил требование китайской стороны о том, чтобы процесс экономического восстановления Ливии проходил под эгидой ООН. При этом китайские представители не только добиваются возобновления своей деятельности в Ливии, но и ставят вопрос о создании для китайских инвесторов новых возможностей, в частности, открытии для них доступа в нефтегазовую про-

мышленность. Так, ответственный сотрудник Министерства торговли КНР Вэнь Чжун-лян, выступая в Пекине, выразил надежду на то, что в Ливии обеспечат защиту интересов китайских инвесторов, и по мере стабилизации обстановки китайско-ливийское инвестиционное сотрудничество сможет возобновиться. Он подчеркнул особый интерес КНР к инвестициям в нефтяную отрасль Ливии. В министерстве также выражают уверенность, что для китайских инвесторов в Ливии сохраняются и «будут открыты новые интересные возможности»⁶³.

Заявления Китая о готовности вернуться, чтобы «играть активную роль в будущей реконструкции Ливии под руководством ООН» может стать шагом на пути к созданию новой модели сотрудничества с развивающимися странами, переживающими внутривнутриполитические кризисы. В целом, по мнению китайского руководства, нынешняя ситуация в арабском мире открывает возможность для усиления роли КНР в этом регионе. Говоря о готовности Китая взять на себя «более весомую роль», специальный представитель правительства КНР по Ближнему Востоку У Сыкэ заявил, что «волнения в регионе могут оказать определенное влияние на китайско-арабское сотрудничество, но оно временное. В общем арабские страны придадут большое значение отношениям с Китаем, приветствуют политические взгляды Китая. Это открывает широкие возможности для развития китайско-арабских отношений в будущем»⁶⁴. Как отмечал профессор Цзянь Цзюньбо, действия Китая «следует понимать, как проявление готовности второй в мире экономической державы вообще взять на себя более крупную роль в глобальной экономике»⁶⁵. При этом в академических кругах КНР заметно активизировались требования усилить наступательный характер китайской дипломатии, привести внешнюю политику в соответствие с возросшей международной ролью Китая⁶⁶. Очевидно, что события в арабском мире могут ускорить модернизацию внешней политики Китая и выдвигание новых концептуальных подходов, наметившихся в КНР в последние годы.

Промежуточные итоги

Масштабные потрясения на Ближнем Востоке и в Северной Африке дали новый стимул усилению роли Китая в арабо-африканском регионе. При этом качественно расширилась база китайской дипломатии за счет развития отношений стратегического сотрудничества со странами Персидского залива, Турцией и другими союзниками и партнерами США в районе Большого Ближнего Востока. В условиях нынешнего кризиса Пекином была сделана крупная заявка на дальнейшее закрепление позиций и повышение его роли в делах региона, в том числе — в ближневосточном урегулировании.

Объективно сложившееся положение создает условия для развития российско-китайского взаимодействия по ряду направлений. Закономерным является выдвигание на первый план координации усилий в вопросах международной безопасности, взаимодействия в СБ ООН и т.п. По мере стабилизации обстановки в Ливии актуальным может оказаться сотрудничество в сфере обеспечения безопасности экономических интересов двух стран. Как отмечается в китайских комментариях, китайские и российские компании в Ливии оказались в сходной ситуации. Как подчеркивает в этой связи «Жэньминь жибао» в статье «Что делать с потерями Китая в связи с ливийским кризисом?», «урок, который вывело для себе российское правительство, схож с тем, который извлекли китайские власти»⁶⁷.

Действуя в духе идей соразвития, заинтересованные стороны в Китае и России могли бы уже теперь совместно изучить возможности сотрудничества с целью обеспечения безопасности своих проектов в странах, переживающих период нестабильности. Такой подход позволил бы России и Китаю не только укрепить взаимное доверие, но также сформировать одну из перспективных моделей российско-китайского экономического сотрудничества с участием крупных государственных и частных компаний обеих сторон. Стоит обратить внимание на то, что американские компании уже давно предпринимают шаги с тем, чтобы заинтересовать Китай в налаживании хозяйственной кооперации в

развивающихся странах. При сходстве проблем в реализации инвестиционной политики китайских и российских компаний заслуживает изучения вопрос о возможности разработки ими скоординированных подходов к решению задач в этой области. В сферу взаимодействия могли бы быть включены конкретные меры по защите и эвакуации граждан обеих стран при повторении кризисных ситуаций и всплеск нестабильности, согласованные консульские мероприятия и т.п.

Сотрудничество России с Китаем по нормализации обстановки в арабо-африканском регионе не только не отменяет необходимости развития российско-американского диалога в этой области, но предполагает его активизацию. Это позволило бы создать дополнительные возможности для формирования конструктивных отношений в стратегическом треугольнике Китай — Россия — США и могло бы содействовать наполнению этих отношений позитивным содержанием.

1. Интервью министра иностранных дел КНР Ян Цзечи китайскому центральному телевидению. «Ян Цзечи о сотрудничестве Китая и ССАГПЗ, китайско-арабских отношениях и ситуации в Западной Азии и Северной Африке» // Жэньминь жибао — он-лайн. 2011. 4 мая. — <http://russian.people.com.cn/31520/7368942.html>.
2. *Ши Цзяньсюнь*. Беспорядки на Ближнем Востоке беспокоят весь мир. // Жэньминь жибао — он-лайн. 2011. 4 марта. — <http://russian.people.com.cn/31520/7305852.html>.
3. Влияние беспорядков в ближневосточном регионе на Китай // Жэньминь жибао — он-лайн. 2011. 4 марта. — <http://russian.people.com.cn/31520/7308133.html>.
4. *Ши Цзяньсюнь*. Указ. соч.
5. *Parello-Plesner J.* Civis Sinicus Sum: China's Great Power Burdens in Libya // *World Politics Review*. 2011. 3 марта. — <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/8072/civis-sinicus-sum-chinas-great-power-burdens-in-libya>.
6. *Yan Xuetong*. How Assertive Should a Great Power Be? // *New York Times on-line*. 2011. 31 марта. — http://www.nytimes.com/2011/04/01/opinion/01iht-edyan01.html?_r=1&ref=china.
7. *Bhadrakumar*. Libya puts China in world stage spotlight // *Asia Times on-line*. 2011. 3 авг. — http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MC08Ak02.html.
8. *Parello-Plesner J.* Указ. соч.
9. *Jian Junbo*. China treads new path in Libya // *Asia Times on-line*. 2011. 17 июля. — <http://www.atimes.com/atimes/China/MF17Ad01.html>.
10. Xinhua Net. 2011. 2 марта. — http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-03/02/c_13756411.htm.
11. *У Сыкэ*. Бу ганьшэ нейчжэн бу дэньюй усо цзовэй // Жэньминь жибао. 2011. 31 мая.
12. Digging into the myths and realities of Chinese aid, investment and economic engagement // *China in Africa: The Real Story*. 2011. 4 марта. — <http://www.chinaafricarealstory.com/2011/03/china-and-libya-whats-real-story.html>.
13. *Simpfendorfer B.* What Does Gadhafi's Fall Mean for China, rest of Asia?. August 22, 2011. — <http://blogs.wsj.com/chinarealtime/2011/08/22/what-does-gadhafis-fall-mean-for-china-rest-of-asia/>
14. МИД КНР: Китай неизменно придерживается справедливой позиции в отношении ливийского вопроса // Жэньминь жибао — он-лайн. 2011. 14 сент. — http://russian.news.cn/china/2011-09/14/c_131137058.htm.
15. Гоци жибао. 2011. 25 марта по сообщению Синьхуа от 2011. 25 марта. — <http://www.chinesetoday.com/news/show/id/474072>.
16. *У Сыкэ*. Указ. соч.
17. *Higgins A., Richburg K.B.* China mulls impact of Mideast uprisings // *The Washington Post*. 2011. 31 янв. — http://www.washingtonpost.com/world/china-mulls-impact-of-mideast-uprisings/2011/01/31/ABXQutN_story.html.
18. *Скоцырев В.* Двадцать человек готовят революцию в Китае // *Независимая газ.* 2011. 18 июля. — http://www.ng.ru/world/2011-04-08/1_china.html.
19. *Lam W.* «Wei-Wen» imperative steals the thunder // *Asia Times on-line*. 2011. 12 марта. — <http://www.atimes.com/atimes/China/MC12Ad01.html>.

20. *Shi Yinhong*. How the Middle East's uprisings affect China's foreign relations // *Asia Forum*. 2011. 17 мая. — <http://www.eastasiaforum.org/2011/05/17/how-the-middle-east-s-uprisings-affect-china-s-foreign-relations/#more-19112>.
21. События в Ливии развиваются по "косовской модели" // Жэньминь жибао он-лайн». 2011. 24 мая. — <http://russian.people.com.cn/95181/7388991.html>.
22. Влияние беспорядков в ближневосточном регионе на Китай // Жэньминь жибао — он-лайн. 2011. 4 марта. — <http://russian.people.com.cn/31520/7308133.html>.
23. Интересы, стоящие за кулисами войны в Ливии // Жэньминь жибао — он-лайн. 2011. 12 апреля — <http://russian.people.com.cn/95181/7346985.html>.
24. Влияние беспорядков в ближневосточном регионе на Китай // Жэньминь жибао — он-лайн. 2011. 4 марта. — <http://russian.people.com.cn/31520/7308133.html>.
25. China calls for stability in Libya after attacks // *Reuters*, Beijing. 2011. 20 марта. — <http://www.reuters.com/article/2011/03/20/us-china-libya-idUSTRE72JOG920110320>.
26. *Jian Junbo*. China's scruples cost it Libyan advantage // *Asia Times on-line*. 2011. 6 апр. — <http://www.atimes.com/atimes/China/MD06Ad01.html>.
27. Remarks at the Opening Session of the U.S.-China Strategic and Economic Dialogue: Documents. May 5, 2011. — <http://www.cfr.org/africa/remarks-opening-session-us-china-strategic-economic-dialogue-may-2011/p24949>.
28. Grunstein J. Libya Intervention Highlights Global Security Gaps // *World Politics Review*. 2011. 28 марта. — <http://www.worldpoliticsreview.com/trend-lines/8322/libya-intervention-highlights-global-security-gaps>.
29. *Kurlantzick J*. China lacks focus in the Arab world, missing a mutual opportunity // *The National*, Abu Dhabi. 2011. 1 апр. — <http://www.cfr.org/china/china-lacks-focus-arab-world-missing-mutual-opportunity/p24560>.
30. *Yetiv S*. China, Saudi Arabia Broaden Ties Under U.S. Security Umbrella // *World Politics Review*. 2011. 6 апр. — <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/8428/china-saudi-arabia-broaden-ties-under-u-s-security-umbrella>.
31. Там же.
32. *Borger J*. Hillary Clinton urges Iran to reconsider 'dangerous' nuclear policy // *The Guardian*. 2010. 14 февр — <http://www.guardian.co.uk/world/2010/feb/14/hillary-clinton-iran-nuclear-policy>.
33. Там же.
34. Там же.
35. *Yetiv S*. Указ. Соч.
36. *Скосырев В*. Иран преодолет санкции ООН с помощью КНР // *Независимая газ*. 2011. 18 июля. — http://www.ng.ru/world/2011-07-18/6_iran.html.
37. *Galen Carpenter T*. The Security Council Vote on Libya: U.S. Concessions to Russia and China? // *The National Interest*, Washington. 2011. 22 марта. — <http://nationalinterest.org/blog/the-skeptics/the-security-council-vote-libya-us-concessions-russia-china-5057>.
38. *Walsh S*. Clinton warns of 'new colonialism' from foreigners who covet Africa's natural resources // *Associated Press*. 2011. 11 июля. — http://www.washingtonpost.com/world/africa/clinton-warns-of-new-colonialism-from-foreigners-who-covet-africas-natural-resources/2011/06/11/AG2ypyPH_story.html.
39. *Becker A*. Danger lurks in China's safari // *Asia Times on-line*. 2011. 9 июля. — <http://www.atimes.com/atimes/China/MF09Ad04.html>.
40. Китай в Африке — стресс Запада // Жэньминь жибао — он-лайн. 2011. 12 июля. — <http://russian.people.com.cn/95181/7437573.html>.
41. Там же.
42. РФ и Китай договорились помогать странам Ближнего Востока и Северной Африки // *Росбалт*». 2011. 6 мая. — <http://www.rosbalt.ru/main/2011/05/06/846332.html>.
43. Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации по текущей ситуации в мире и основным международным вопросам. М., 16 июня 2011. — http://special.kremlin.ru/ref_notes/967.
44. *Wu Jiao and Qin Jize*. New era for Sino-Russian ties // *China Daily*. 2011. 17 июня. — http://europe.chinadaily.com.cn/china/2011-06/17/content_12721619.htm.
45. Там же.

46. *Bhadra Kumar M.K.* Россия и Китай бросают вызов НАТО. 2011. 10 мая. — <http://www.inomnien.ru/debate/5911/>
47. Ян Цзечи о сотрудничестве Китая и ССАГПЗ, китайско-арабских отношениях и ситуации в Западной Азии и Северной Африке: Интервью министра иностранных дел КНР китайскому центральному телевидению // Жэньминь жибао — он-лайн. 2011. 4 мая. — <http://russian.people.com.cn/31520/7368942.html>.
48. Позиция России по ливийскому вопросу: практические меры расширяют дипломатическое пространство // Жэньминь жибао — он-лайн. 2011. 8 июня. — <http://russian.people.com.cn/95181/7403774.html>.
49. *Лукьянов Ф.* ШОС как зеркало мира // Россия в глобальной политике — он-лайн. 2011. 16 июня. — <http://www.globalaffairs.ru/redcol/ShOS-kak-zerkalo-mira-15232>.
50. *Wu Jiao, Li Xing.* For peace and prosperity. Chinawatch // The Washington Post. 2011. 6 May — <http://chinawatch.washingtonpost.com/2011/05/for-peace-and-prosperity.php>.
51. Астанинская декларация десятилетия Шанхайской организации сотрудничества, 15 июня 2011 г. — <http://www.today.kz/ru/news/kazakhstan/2011-06-15/45681>.
52. *Becker A.* Указ. соч.
53. Китай обогнал США по степени зависимости от внешних поставок нефти // Жэньминь жибао — он-лайн. 2011. 4 авг. — <http://russian.people.com.cn/95181/7560445.html>.
54. Из-за событий в Ливии Китай пересматривает свою стратегию импорта нефти в пользу РФ // РОСБАЛТ он-лайн. 2011. 4 апр. — <http://www.rosbalt.ru/main/2011/04/04/835583.html>.
55. *Blas J.* Libya highlights China's lack of strategic reserves // Financial Times. 2011. 28 февр. — <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/74e962d6-4316-11e0-ae2-00144feabdc0.html>.
56. Там же.
57. China's Net International Investment Position Hit US\$2 Trillion in Mid-2011 // China Briefing. 2011. 25 Oct. — <http://www.china-briefing.com/news/2011/10/25/chinas-net-international-investment-position-hit-us2-trillion-in-mid-2011.html>.
58. Компании КНР не застраховались от войны // Жэньминь жибао — он-лайн. 2011. 24 мая. — <http://russian.people.com.cn/31518/7389709.html>.
59. *Hook L.* China's future in Africa, after Libya // Financial Times. 2011. 4 марта. — <http://blogs.ft.com/beyond-brics/2011/03/04/chinas-future-in-africa-after-libya/>
60. *Li Lianxing.* China: Libyan opposition 'important dialogue partner // China Daily. 2011. 23 июня. — http://usa.chinadaily.com.cn/world/2011-06/23/content_12757318.htm.
61. МИД КНР: Китай неизменно придерживается справедливой позиции в отношении ливийского вопроса // Жэньминь жибао — он-лайн. 2011. 14 сент. — http://russian.news.cn/china/2011-09/14/c_131137058.htm.
62. *Zhou Yan.* Oil interests in Africa won't be harmed // China Daily. 2011. 18 марта. — <http://www.focac.org/eng/zxxx/t807562.htm>.
63. *Jian Junbo.* China's second coming in Libya // Asia Times on-line. 2011. 31 авг. — <http://www.atimes.com/atimes/China/MH31Ad01.html>.
64. *У Сыкэ.* В китайско-арабских отношениях дружбы и сотрудничества есть потенциал и основа для дальнейшего развития // Жэньминь жибао — он-лайн. 2011. 29 авг. — http://russian.news.cn/china/2011-08/29/c_131080614.htm.
65. *Jian Junbo.* Указ.соч.
66. *Yan Xuetong.* How Assertive Should a Great Power Be? // New York Times on-line. 2011. 31 марта. — http://www.nytimes.com/2011/04/01/opinion/01iht-edyan01.html?_r=1&ref=china.
67. Что делать с потерями Китая в связи с ливийским кризисом? // Жэньминь жибао — он-лайн. 2011. 25 мая. — <http://russian.people.com.cn/31520/7390983.html>.